

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 27-й. 27-го ноября 1916 года.

О почитаніи св. иконъ

(внѣбогослужебная бесѣда противъ баптистовъ).

Божественный Твой зракъ на иконѣ изображающе, Христе Боже, еже отъ Дѣвы Рождество Твое ясно разумѣваемъ: чудеса же Твоя неизглаголанная и вольное распятіе воспоминающе проповѣдуемъ. — (Чинъ благословенія иконы Христовой).

Въ Св. Писаніи мы встрѣчаемъ очень много мѣстъ, которая ясно свидѣтельствуютъ намъ объ устроеніи по повелѣнію Божию священныхъ изображеній, къ числу которыхъ относится: дщица златая со словами „Святыня Господня“, о которой сказалъ Господь Моисею: „сдѣлай полированную дощечку изъ чистаго золота, и вырѣжь на ней, какъ вырѣзываютъ на печати, „Святыня Господня“. (Исх. 28, 36); херувимы надъ ковчегомъ завѣта, о которыхъ сказано: „сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ:

чеканной работы, слѣлай ихъ по обоимъ концахъ крышки“. (Исх. 25, 18). Среди херувимовъ Самъ Господь благоволилъ являться: „Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя сынамъ Израилевымъ“. (Исх. 25, 22). Херувимовъ въ новомъ завѣтѣ св. ап. Павелъ называетъ: „херувимами славы“ (Евр. 9, 5); они, дѣйствительно, были озаряемы Славой Господней: „поднялась слава Господня съ херувима къ порогу Дома, и Домъ наполнился облакомъ, и дворъ наполнился сіяніемъ Славы Господней“ (Иезек. 10, 4).

Но кромѣ того есть въ Св. Писаніи мѣста, которыя выясняютъ намъ значеніе священныхъ изображеній: „и сказалъ Господь Моисею, говоря: Объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ, чтобы они дѣлали себѣ кисти, которыя на краяхъ одеждъ своихъ, въ роды ихъ,—и въ кисти, которыя на краяхъ одеждъ ихъ, вставляли нити изъ голубой шерсти. И будутъ очѣ (т. е. нити голубыя) въ кистяхъ у васъ для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали все заповѣди Господни и исполняли ихъ... Чтобы вы помнили и исполняли все заповѣди Мои и были святы передъ Богомъ вашимъ“. (Числ. 15, 37—40). Такимъ образомъ для израильтянъ голубыя нити и кисти были орудіемъ, напоминающимъ имъ безъ словъ объ ихъ обязанностяхъ предъ Господомъ Богомъ—сохранять св. заповѣди, за исполненіе которыхъ имъ было обѣщано благословеніе (Втор. 11, 26—28), а за нарушеніе—проклятіе. Слѣдовательно, каждый израильтянь, стремившійся быть исполнителемъ заповѣдей, прежде всего долженъ былъ вѣрить тому, что Моисей, приказываетъ слѣлать кисти не по своей волѣ, а по волѣ Божіей, и каждый обязанъ былъ исполнить это повелѣніе. Такимъ образомъ—кисти и нити голубыя научали израильтянъ храненію заповѣдей Божіихъ. Такъ точно и для насъ—православныхъ христіанъ, вступившихъ въ миръ съ Богомъ чрезъ Гос-

пода нашего Іисуса Христа (Римл. 5, 1, 2), Совершителя нашего спасенія; но мы взираемъ уже не на кисти и голубыя нити, но гораздо выше—на честный Образъ Господа нашего Іисуса Христа, который есть Образъ Бога Невидимаго (Колос. 1, 15), и на все Его подвиги, совершенные Имъ ради нашего спасенія. Его Божественныя дѣла и событія Его жизни, о которыхъ упоминается въ Св. Писаніи, изображаются на чтимыхъ нами св. иконахъ, на которыя благоговѣйно взирая тѣлесными нашими очами, мы, по слову св. Апостола Павла, заповѣдывающаго взирать на Христа, какъ на Начальника и Совершителя вѣры, умомъ помышляемъ о страданіяхъ Господа, (Евр. 12, 2, 3), Который умеръ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего. Такимъ образомъ, какъ для народа израильскаго кисти и голубыя нити были орудіемъ, напоминавшимъ о соблюденіи заповѣдей, такъ и св. иконы Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и св. Угодниковъ суть орудіе, напоминающее намъ о Спасителѣ и Его подвигѣ искупленія.

Но къ великому прискорбію, есть люди, которые, именуя себя христіанами, да еще евангелическаго исповѣданія, — баптисты“, усиливаются доказать, что они вѣрятъ только Евангелію, и будто бы на основаніи его они отвергаютъ почитаніе св. изображеній не только св. Ангеловъ, Пресвятой Богородицы и св. Угодниковъ, но даже Спасителя, котораго св. Ап. Павелъ называетъ— Образомъ Бога Невидимаго (Колос. 1, 15). Баптисты св. изображенія называютъ идолами, кумирами, а православныхъ—язычниками и идолопоклонниками. Обидно и больно слушать отъ невѣждъ сектантовъ такое порицаніе святыни нашей, но Апостоль повелѣлъ не стыдиться и прославлять Бога, если насъ злословятъ за имя Христа (1. Петр. 4, 14). Сектанты стараются обвинить православныхъ въ томъ, что они, почитая св. иконы, этимъ самымъ нарушаютъ вторую заповѣдь, которая запрещаетъ дѣлать кумиры и всякія изображенія. Но спросимъ

сектантовъ: развѣ они не знаютъ, что не только вторую, но и всѣ десять заповѣдей православной церковью строго предписывается неуклонно соблюдать всякому христианину? Церковь не можетъ иначе и поступать, такъ какъ заповѣди десятословія Самъ Богъ наименовалъ откровеніемъ и повелѣлъ положить ихъ для храненія въ ковчегъ завета: „И положи въ ковчегъ откровеніе, которое Я далъ тебѣ“ (Исх. 25, 16). А что, дѣйствительно, откровеніемъ Господь наименовалъ заповѣди—десятословія, которыя были написаны на двухъ каменныхъ скрижаляхъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ Библии: „въ ковчегѣ ничего не было, кромѣ двухъ каменныхъ скрижалей, которыя положилъ тогда Моисей“. (3 Царс. 8, 9). Какимъ же образомъ Церковь, признавая десятословіе Божественнымъ откровеніемъ, могла бы открыто и явно нарушать вторую заповѣдь? Очевидно, Церковь хранитъ убѣжденіе, что почитаніе священныхъ изображеній не противорѣчитъ второй заповѣди. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Господь, давшій вторую заповѣдь, однако повелѣлъ Моисею сдѣлать двухъ херувимовъ надъ крышкою ковчега и обѣщалъ Моисею, что тамъ именно надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ Онъ будетъ открываться и говорить съ нимъ (Исх. 25, 22). И Господь исполнилъ Свое обѣщаніе: „когда Моисей входилъ въ скинію собранія, чтобы говорить съ Господомъ, слышалъ голосъ,—говорящій ему съ крышки, которая была надъ ковчегомъ откровенія между двухъ херувимовъ. И онъ говорилъ ему“: (Числа 7, 89). Наконецъ, мы видимъ, что для сооруженія скиніи и всего, что требовалось для ея благолѣпія изъ золота и серебра, шерсти, шелка и т. п., Самъ Господь назначилъ и художника—мастера: „и сказалъ Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю именно Веселіила, сына Уріева, изъ колѣна Іудина. Я исполнилъ его Духомъ Божиимъ, мудростію, разумнѣніемъ, вѣдѣніемъ и всякимъ искусствомъ и даю ему помощникомъ Аголіава изъ колѣна Данова, и въ сердце

всякаго мудраге вложу мудрость, дабы они сдѣлали все, что Я повелѣлъ тебѣ, (Исх. 31, 1—6). Дѣлателей же идоловъ Господь называетъ безумными: „безумствуетъ всякій человекъ въ своемъ знаніи, срамитъ себя всякій плавильщикъ истуканомъ своимъ, ибо выплавленное имъ есть ложь, и нѣтъ въ немъ духа. Это совершенная пустота, дѣло заблужденія; во время посѣщенія ихъ они исчезнуть“ (Іерем. 10, 14, 15). Объ идолахъ Господь говоритъ: „Не дамъ славы Моей иному, и хвалы Моей истуканамъ“. (Исаи 42, 8). А св. изображенія Господь озарялъ славою: „и подвѣлась слава Господня съ херувима къ порогу Дома, и Домъ наполнился облакомъ, и дворъ наполнился сіяніемъ Славы Господней“ (Іерем. 10, 4). Итакъ, изъ этихъ указаній слова Божія видно, что чтимыя нами св. изображенія ничего общаго не имѣютъ съ языческими идолами, ибо идолы появились по вымыслу и тщеславію растлѣннаго человека (Прем. Сол. 14, 12—14, 27 ст.), св. же изображенія получили начало отъ Самого Господа. (Исх. 25, 22). И Ап. Павелъ золотые чеканные херувимы называетъ не кумирами, а „херувимами славы“. (Евр. 9, 5). Сектанты пытаются направить противъ почитанія св. изображеній рѣчь ап. Павла въ Аѳинскомъ ареопагѣ, но, дѣлая это, они очевидно извращаютъ смыслъ словъ Апостола. Когда Аpos. Павелъ прибылъ въ Аѳины и увидѣлъ городъ переполненнымъ идолами, возмущенъ духомъ (Дѣян. 17, 16.) и въ бесѣдѣ съ Аѳинянами въ ихъ ареопагѣ сказалъ, что Божество не подобно золоту и серебру (Дѣян. 17, 22—30). Ясно, что Апостоль возставалъ противъ идолопоклонства, а не св. изображеній, которыхъ въ Аѳинахъ не было; самъ онъ свято чтить, иначе и не называлъ св. изображенія херувимовъ, какъ Херувимами Славы (Евр. 9, 5). Ап. говорить: „подражайте, братія, мнѣ, какъ я Христу“ (1, Кор. 4, 16), а мы видимъ, что Ап. благоговѣнно возносилъ молитвы въ храмѣ, гдѣ по всѣмъ стѣнамъ были рѣзныя св. изображенія. „Отъ верха дверей какъ внутри храма,

такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи, были рѣзныя изображенія. Сдѣланы были херувимы и пальмы“ (Иезек. 41, 17, 18.) Ап. Павелъ часто ходилъ въ храмъ какъ для молитвы—„когда же я возвратился въ Иерусалимъ и молился въ храмъ“ (Дѣян. 22, 17.), —такъ и для поклоненія: „ты можешь узнать, что не болѣе двѣнадцати дней тому, какъ я пришелъ въ Иерусалимъ для поклоненія“ (Дѣян. 24, 11). Если разсуждать по—сектантски, то выходитъ, что и Ап. Павелъ былъ идолопоклонникъ. Вотъ до какого безумія можетъ довести сектантское мудрованіе!

Теперь просметримъ, къ чему вело язычниковъ, а равно и заблуждавшихся израильтянъ, идолопоклонство—и къ чему приводитъ почитаніе св. изображеній. Покланявшіеся идоламъ—Молоху, Ваалу, воинству Небесному въ честь своихъ идоловъ проводили сыновей своихъ и дочерей чрезъ огонь; „и оставили все заповѣди Господа Бога своего и сдѣлали себѣ литыя изображенія двухъ тельцовъ, и устроили дубраву и поклонялись всему воинству Небесному, и служили Ваалу, и проводили сыновей своихъ и дочерей своихъ чрезъ огонь, и гадали, и волшебствовали, и предавались тому, чтобы дѣлать не угодное въ очахъ Господа и прогнѣвлять Его (4 цар. 17, 16, 17). Не только проводили чрезъ огонь, но и убивали сыновей и дочерей своихъ въ жертву идоламъ: „И приносили сыновей своихъ и дочерей своихъ въ жертву бѣсамъ; и проливали кровь невинную, кровь сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ приносили въ жертву идоламъ Хаанаанскимъ—и осквернилась земля кровію“ (Псал. 105, 36—38). Покланяясь богинѣ Астартѣ, язычники въ честь ея имѣли и дома блудилищныя: „и вынесъ (Царь Іосіа) Астарту изъ дома Господня за Иерусалимъ къ потоку Кедрону и сжегъ ее у потока Кедрона... И разрушилъ дома блудилищныя, которые были при храмѣ Господнемъ, гдѣ женщины ткали одежды для Астарты“ (4 Царс. 23, 6, 7).² Израильтяне, когда уклонились въ

идолопоклонство, сдѣлали себѣ и скинію въ честь своихъ идоловъ; „выносили скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана, изображенія, которыя вы сдѣлали для себя, за то Я переселю васъ за Дамаскъ, говоритъ Господь Богъ“ (Амос. 5, 26, 27). Спросимъ обезумѣвшихъ сектантовъ, есть ли у насъ—православныхъ что либо похожее на языческое идолопоклонство? Или же пусть скажутъ намъ: все ли равно, что скинія Молохова и скинія, которую по повелѣнію Божію соорудилъ Моисей? Песектантски выходитъ, что да! А если нѣтъ, то почему же они не отличаютъ также и священныхъ изображеній отъ языческихъ идоловъ? Вѣдь какъ первая скинія получила свое начало отъ Господа (Исх. 25, 8, 9), такъ и св. изображенія отъ него же получили свое начало (Исх. 25, 22). Если Господь, повелѣвая Моисею сдѣлать св. изображенія въ скиніи, въ то же время второю заповѣдью запрещаетъ творить кумиры, то, значить, кумиры и св. изображенія не одно и то-же.

Раземотрѣвъ, чему учило и что влекло за собою идолопоклонство, теперь посмотримъ, чему научаетъ насъ и къ чему ведетъ почитаніе священныхъ изображеній. Начнемъ съ лика Господа Иисуса Христа, Который есть Образъ Бога Невидимаго (Колос. 1. 15). На иконахъ мы видимъ изображеніе всѣхъ событій жизни Спасителя, начиная съ Его рожденія отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи до вознесенія на небо. И всѣ такія св. изображенія событій и подвиговъ, совершенныхъ Спасителемъ ради нашего спасенія, о которыхъ свидѣтельствуетъ Св. Писаніе и ученіе св. Церкви Христовой,—начемъ бы они ни были сдѣланы—на золотѣ ли, серебрѣ, деревѣ, холстѣ и бумагѣ, для насъ—христіанъ должны быть священны и дороги, какъ священо и дорого Св. Писаніе, которое свидѣльствуетъ о Немъ. Слѣдовательно, если сектантамъ по причинѣ ихъ певѣжества противны чтимыя нами св. иконы, то имъ должно быть противно также и то Св. Писаніе, въ которомъ подробно повѣствуется о тѣхъ

событіяхъ и подвигахъ Спасителя, которые изображаются на св. иконахъ, и если сектанты съ поруганіемъ и безчестіемъ изгнали изъ своихъ домовъ честный Ликъ Спасителя Господа и уподобили Его кумиру, то напрасно они хвалятся, что они вѣрятъ Евангелію. Въдѣлныя иконы суть картинное изображеніе евангельскихъ разсказовъ: рождества Спасителя (Мѡ. 1. 18—23.; Лук. 2, 1—15), обрѣзанія Господня и Срѣтенія (Лук. 2, 21—36), крещенія Господня (Мѡ. 3, 1—17—Мар. 1, 9—11, Лук. 3, 21, 22), преображенія Господня (Мат. 17, 1—8, Мар. 7, 2—8, Лук. 9, 28—36); входа Господня во Іерусалимъ (Мѡ. 21. 1—17 Іоан. 12. 12—18); тайной вечери (Мѡ. 26. 20—30 Мар. 14. 12—26 Лук. 22. 7—20); моленія въ саду Геосиманскомъ о чашѣ (Мѡ. 26. 36—46 Мар. 14. 32—42 Лук. 22. 41—46 Іоан. 18. 1—4), поруганія Спасителя предъ Пилатомъ, Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, распятія Его, погребенія, воскресенія, вознесенія на небо, сошествія св. Духа на Апостоловъ и т. д...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ-миссіонеръ

Алексій Аркадьевъ.

Содержаніе: 1) О почитаніи св. иконъ.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКІЙ.

Типографія Т. М. Тимоевска, уг. ул. Льва Толстого и Александровск.

1916